

ПО АНГАРСКОМУ КРАЮ

ПОЕЗДКА ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНЫ, ЕПИСКОПА ЕНИСЕЙСКОГО И КРАСНОЯРСКОГО, В АНГАРСКИЙ КРАЙ, ДЛЯ ОБОЗРЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ (1891 ГОД)

(Продолжение. Начало в № 10, 11)

Хотя медленно, но благополучно прошли этот первый порог, оканчивающийся на приверхе, называемым караульным, или каменным островком. Это небольшой, саженой 25-30 длины и на таком же расстоянии от берега, островок, обращающий на себя внимание тем, что верхнюю половину его составляет скала с прямыми отвесными стенами и острыми по местам вершушками, в несколько саженой высоты, а нижняя половина луговая и покрыта зеленью. Впрочем, и стена скалы, обращенная к реке, как замечено на обратном пути, покрыта зеленеющими деревьями. Таким образом, первый почин путешествия оказался нелегким – от стрелки до Запорожья едва ли будет 10 верст, а между тем, это пространство плыли с 12 до 6 часов пополудни. Сделали остановку для обеда и обеда рабочих.

После отдыха рабочих на привале по-прежнему лодку повели бичевой, на две смены по 4 или 5-ти человек. Проплыли версты три, пока было светло, и остановились для ночлега на камнях у берега. Камни на высоте своей представляли красивую и удобную площадку для разведения огня и отдыха. На расстоянии 60 верст от села Стрелочного ни на том, ни на другом берегу нет ни одного селения, так как оба берега скалисты и покрыты густым лесом, только через 25 верст у устья речки Татарской встретился одинокий домик одного казака, ежегодно арендующего здесь речку для рыбной ловли. Затем, через 35 верст, почти против расположенной на левом берегу деревни Кулаковой опять встретился одинокий домик, вроде заимки, какого-то татарина. Такая пустыньность и безлюдье края были причиной, что в субботу вечером веношная, а 28 числа, в воскресенье, утром, только обедница, с прибавлением похвальной песни в честь Божия Матери, отслужены были, с благословения Архипастыря, протоиереем Михаилом Солодчиним на ладье во время плавания.

Во время остановки у берега для обеда рабочих отслужена была лития на могилке одного из крестьян Кежемской волости, именем Степана, утонувшего здесь года два тому назад. Местность эта находится близ речки Блохиной, впадающей в Ангару. Из этой же речки запаслись чистой водой, взамен ангарской, которая представляла собой близ берега неприглядную муть, благодаря стоку в нее по маленьким речкам всяких нечистот с золотых приисков.

Шли медленно. Часовая стрелка показывала 1-й час дня, а пройдено было менее 25 верст от Стрелки. Часто наталкивались и снимались с подводных камней, непроизводительно тратя время. Нужно было проходить так называемые «татарские шиверы», а впереди виделся каменный «бык». Дул встречный ветер и еще более страшил трудностью подъема около этого «быка». Но по милости Божией, провели лодку около каменной глыбы благополучно, на толстой бичеве. Сделали остановку, напился чаю, а затем подошли к речке Татарке. Около устья ее, при впадении в Ангару, нужно было на шестах обходить длинную косу, вдающуюся в реку. Остановились для отдыха на заимке Байкалова – рыболова, запаслись рыбой и отправились дальше в 7 часов вечера, сделавши от Стрелки всего 30 верст в продолжении 23 часов. Ночевали у берега в пустынном месте, и на другой день (29 июля) в 4 часа утра двинулись дальше. Прошли «столбы» благополучно, обедали близ речки Погромной, впадающей в Ангару, и обогнули «косу» на шестах. Погода стояла тихая, солнце сильно припекало, воздух наполнял густая мгла – должно быть, где-то горела тайга. В деревню Кулакова к заимке татарина прибыли в 9 часов вечера, где и расположились ночевать, предполагая на другой день отправиться дальше с новой партией рабочих из кулаковцев.

Таким образом, в этот день с 4 часов утра до 9 часов вечера прошли только 30 верст. Остановившись на ночлег, Преосвященнейший побеседовал с кулаковцами-спутниками и их детьми; спрашивал молитвы и дал крестики неимущим. Грамотных между ними не нашлось. Дал, между прочим, лекарства для больных детей, страдавших, по словам стариков, эпидемическими горловыми болезнями, вроде «жабы», скарлатины или дифтерита. Говорили, что от этой болезни умирает детей немало.

30 июля отправились со стоянки в 5-м часу утра. Лодку тянули лошади; плыли быстрее, чем вчера; прошли речку Тасееву и кармакулу, скорее похожую на шиверу; вода бежала быстро, с шумом. При проходе этого места, служившего преддверием шиверы, лошадей отпрягли и пошли на шестах. Восемь рабочих едва могли бороться с быстротой течения, лодка по местам даже отступала назад с опасностью налететь на камни.

С Божией помощью преодолели трудности, обогнули косу при речке Мурожной и лодку потянули на лямке сами проводники. На пути встречались зеленые утесы, каменные столбы и огромный камень в форме египетского сфинкса, на котором вырезана кем-то надпись «РХ1Х-1889» (Между селом Рыбенским и впадающей справа речкой Черной есть утес, голая стена которого пачкается зеленым купоросом, выступающим из щелей. По уверению крестьян, тут есть медная руда).

Остановились у Малой Мурожной речки для обеда, после которого тотчас же двинулись вперед на шестах, при помощи паруса, мимо грандиозных столбов. На протяжении 2.5 часа проплыли только 7 верст. Предположив служение в селе Рыбенском, совершили всенощное бдение на лодке при раскрытой часовенке. Погода стояла тихая, восковые свечи горели спокойно. Остановились для ночлега за 12 верст от села Рыбенского. Партия охотников из свиты отправилась на маленькой лодке вперед с вечера, чтобы предупредить местного священника о прибытии Архипастыря и предполагающемся в местном храме совершении литургии. Итак, второй станок до села Рыбнаго почти окончился; он такой же пустынный, как и первый. На протяжении 60 верст по правому берегу Ангары нет ни одного жилища, а на левом ютились только две небольшие деревушки: Сметанина – в 50 верстах выше Кулаковой и Денисова – в 60 верстах, против самого села Рыбнаго.

(Продолжение следует).

МАЛАЯ РОДИНА, БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ

НЕ БОЯСЬ РАБОТЫ И ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Геннадий Давыдович Корольков родился в небольшом алтайском селе, которое окружал лес. Любовь к нему, знание «характера» всех пород деревьев предопределили судьбу парня – он поступил в Бийский лесотехнический техникум. После окончания, в марте 1942 года, был призван в ряды Красной Армии. Довелось сибиряку воевать и с Германией, и с Японией. Демобилизовавшись в 1946 году, ефрейтор полковой батареи 632-го стрелкового полка 388-й стрелковой дивизии второго Дальневосточного фронта вернулся в родной Алтайский край, стал мастером лесозаготовок.

Пылливый ум, желание знать свою работу глубже привели его в Сибирский технологический институт, после окончания которого он получил назначение главным инженером в Новокузнецкий леспромхоз. За девять лет работы Геннадий Давыдович до тонкости узнал весь лесной конвейер, осознал важность уважительного отношения к рабочим, что позволило ему, уже будучи директором, вывести предприятие в передовые.

Леспромхоз стал экспериментальной базой Сибирского научно-исследовательского института, где разрабатывалось и внедрялось все новое в лесной промышленности. За успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки по развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности Г.Д. Корольков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1972 году Геннадия Давыдовича перевели на работу начальником комбината «Богучанлес». В 1975-м комбинат получил статус объединения, а Корольков был назначен его генеральным директором. Эти годы – пик развития лесной отрасли района. Эксперимен-

тальной базой стал Пинчугский леспромхоз, где проходили испытания новшества разработчиков. Здесь при поддержке генерального директора испытывались валочные, валочно-пакетирующие машины, проводились ударные декады, здесь зародились укрупненные бригады, об одной из них, укрупненной комплексной бригаде Ф.Т. Тахавиева, знал весь Советский Союз.

Геннадий Давыдович сумел создать отличный управленческий аппарат. Специалисты помогали руководителям на местах, умели доказывать необходимость тех или иных преобразований. Строились дороги, дома для рабочих, в эти годы началось строительство Нижнетерянского.

При огромной загруженности и большой ответственности все отмечали простоту и скромность руководителя.

– Он был простым мужиком, – вспоминает Э.П. Рукосуев, бывший работник объединения. – Очень дорожил людьми. Мы часто возвращались из командировок ночью, Геннадий Давыдович велел водителю первому подъехать к дому, а сам садился за руль и развозил остальных. Потом он ставил машину в гараж и возвращался домой пешком.

7 мая 1971 года Указом Президента Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в выполнении заданий по развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности Геннадию Давыдовичу Королькову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Не утратил он своего отношения к людям и после избрания депутатом Красноярского краевого Совета народных депутатов. Благодаря его представлениям местные лесозаготовители, инженерно-технические работники награждались орденами и медалями.

– Справедливый, скромный человек, – вспоминает о нем Т.И. Руденко. – Он был очень отзывчив на чужую боль, всегда старался помочь. С особой теплотой относился к молодежи, всячески опекал нас, мы никогда не чувствовали его превосходства. А вообще объединение «Богучанлес» было коллективом единомышленников. И это отражалось во всех делах предприятия и всего района.

Вера МЕТЛЯЕВА.